

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЖУРНАЛЬ

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИГА X

МОСКВА.

1883.

Редакция и главная контора журнала: Леонтьевский п., 21.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ — Петровскія торговыя линіи.

Въ С.-Петербургѣ — при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°.

Въ Кіевѣ — при типографіи И. Н. Кушнерова и К°, Елисаветинская улица, д. Михельсона.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
I. ИВАНЪ ДА МАРЬЯ. Разсказъ.—Н. К. Бобылева.	1
II. ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.—И. И. Ива- нонова.	40
III. СИБИРСКІЕ КОЛОНИЗАТОРЫ: Гл. II и III.—Мишла	97
IV. ПИСЬМО ИЗЪ ПРАГИ: Пражскій университетъ.—Ч.	135
V. КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТО- РА АЛЕКСАНДРА I. Гл. I и II.—В. И. Семевского.	147
VI. ДЕРЖАВИНЪ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКЪ. Гл. I—IV.—Лонскаго. . . .	175
VII. РУССКІЕ СЕКТАНТЫ ДО ЗАКОНА 3 МАЯ 1883 Г.—А. С. Пру- гавина.	213
VIII. ЖЕНЩИНЫ-ПРОФЕССОРА БОЛОНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.— С. А. Никитенко.	253
IX. ЖІАНЪ И ГАНСЪ. Повѣсть Мариа Монье. Гл. V—VIII. Пе- реводъ съ французскаго. <i>Окончаніе</i>	292
X. * Стихотвореніе.—С. Надсона.	330
XI. СЪ ЛЕНСКИХЪ БЕРЕГОВЪ (Замѣтки о Якутской области и При-Ленскомъ краѣ).—И. И. Гамова.	1
XII. АГРАРНЫЙ СТРОЙ ДОЛИНЪ ШВЕЙЦАРІИ.—Z.	22
XIII. МЕНОНИТСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЪ САМАРСКОМЪ УБЪДЪ.— И. Красноперова	53
XIV. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ: Новая правила о коммерческихъ и городскихъ банкахъ.—Разрѣшеніе сектантамъ права собираться для общественныхъ молитвъ.—Толки о торжествѣ дворянскаго при- нципа.—Вопросъ о пересмотрѣ гражданскаго уложенія.—Новые еврейскіе погромы.—Новая сбавка подушной подати.—Кредиты землевладѣльцамъ въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.—Закрытіе московской дѣтской больницы.—Нѣсколь- ко словъ памяти И. С. Тургенева.	69

Менонитское хозяйство

въ Самарскомъ уѣздѣ.

I.

Въ сѣверной части Самарскаго уѣзда, среди совершенно безводной и безлѣсной мѣстности, приютились нѣмецкіе колонисты-менониты, разбитые на 10 отдѣльных, самостоятельныхъ колоній, составляющихъ, однако, вмѣстѣ одно органическое цѣлое, одну волость Александртальскую. Съ цѣлью «заведенія въ Самарскомъ уѣздѣ образцоваго хозяйства въ примѣръ туземнымъ обывателямъ», министерство государственныхъ имуществъ назначило въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія подъ поселеніе менонитовъ 30,000 десятинъ земли въ двухъ волостяхъ: Константиновской и Александртальской, причемъ на каждое менонитское семейство, состоящее изъ 2-хъ и болѣе работниковъ, назначалось въ вѣчную, неотчуждаемую собственность по 65-ти десятинъ земли; для малыхъ хозяйствъ, не болѣе какъ съ двумя и менѣе работниками, по 32 десятины, но какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ вышею нормою усадебной осѣдлости должно быть не болѣе одной десятины; кромѣ того, менонитамъ предоставлялось исключительное право арендованія всей свободной земли въ районѣ, назначенномъ подъ поселеніе менонитовъ впредь до ея заселенія, до 1871 года, послѣ чего вся свободная земля переходитъ въ собственность менонитскаго общества *). Съ тѣмъ, чтобы менониты, по приѣздѣ своемъ на новое мѣстожительство, не встрѣтили затрудненія въ приобрѣтеніи необходимаго хозяйственнаго инвентаря, имъ предоставлялось право привести съ собой своихъ ремесленниковъ, даже и не менонитовъ, впрочемъ, не болѣе одного ремесленнаго

*) Г. Клаусъ въ прекрасномъ сочиненіи «Наши колоніи» ошибочно утверждаетъ, что никто изъ поселенцевъ, кромѣ одной Сарепты и рибенсдорфскихъ колонистовъ, подобнаго надѣла (по 65-ти дес.) не получилъ. (См. стр. 165).

сѣмейства на три земледѣльческихъ, и привезти чрезъ пограничную таможену въ Бродахъ вещей на сумму пошлины 100 рублей на каждое сѣмейство, «сверхъ бывшихъ въ употребленіи платьевъ, бѣлья, земледѣльческихъ орудій и т. п.». Менонитамъ и ихъ потомству давалась свобода отъ воинской повинности въ теченіе 20-ти лѣтъ, и только черезъ 20 льготныхъ лѣтъ, они обязывались, давать за рекрута 300 рублей, что и исполнялось ими вплоть до введенія въ дѣйствіе новаго устава о воинской повинности (1874 г.), въ силу котораго менониты должны «отбывать службу въ мастерскихъ морскаго вѣдомства, въ пожарныхъ командахъ и въ особыхъ подвижныхъ командахъ лѣснаго вѣдомства» *). Законъ этотъ показался, однако, строгъ для менонитовъ, и вскорѣ послѣ обнародованія устава, 3 сѣмейства переселились въ Америку. Тогда правительство предложило имъ построить казармы въ Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ «для лѣсонасажденія въ южныхъ губерніяхъ». Въ настоящее время съ каждаго менонита сходить на поддержаніе этихъ казармъ по 2 руб. 20 коп. «Это намъ тяжело,—говорили намъ менониты,—напрасно мы не приняли перваго предложенія правительства». Менонитамъ давалась также льгота отъ всѣхъ платежей и повинностей на 3 года со времени прибытія въ Россію. Съ своей стороны, менониты обязывались принять отъ министерства слѣдующія два условія: каждая менонитская больше-хозяйная семья должна была, «въ обезпеченіе своего водворенія», одновременно внести 700 талеровъ, а малохозяйная—350 талеровъ, которые, по прибытіи менонитовъ на мѣсто водворенія, тотчасъ же имъ возвращались обратно; они обязывались «дать подписку въ томъ, что постоянно будутъ имѣть въ виду цѣль призванія своего въ Россію—служить образцами для другихъ земледѣльческихъ сословій».

Вышеупомянутая группа менонитовъ жила въ западной Пруссіи, въ окрестностяхъ г. Данцига, на такъ-называемой Маріенвердерской низменности, состоявшей прежде изъ болотъ, песковъ и солончаковъ, заливаемыхъ то рѣкою Вислой, то моремъ. Эту неплодную низменность менонитское братство оградил отъ рѣки и моря грандіозными искусственными сооруженіями и земляными плотинами, осушило болота, вывело пески и солончаки, и, такимъ образомъ, благодаря его энергіи и трудолюбію, вся эта мѣстность была обращена въ цвѣтущій садъ, богатая нивы и т. д. Слѣдуя заповѣди своего вѣроучителя, Менно-Симонса, умершаго въ 1561 году, менониты отвергаютъ духовную іерархію и вообще священство, присягу, войну и всякаго рода возмездіе. Много лѣтъ такимъ образомъ менонитское братство жило здѣсь мирно, никого не стѣсняя, занимаясь любимымъ своимъ трудомъ—земледѣліемъ. Но вотъ, въ 1780 году, прусское правительство, до сихъ поръ не тревожившее менонитовъ, обязало ихъ приобретать поземельную собственность лишь подъ условіемъ подчиненія

*) Уст. о воин. повин., изд. 1879 г., отд. VIII, § 157.

рекрутской повинности *), и это ничѣмъ незаслуженное со стороны «образцовыхъ сельскихъ хозяевъ» насиліе надъ совѣстью привело ихъ къ необходимости разстаться съ своею родиной и готовиться къ переселенію въ Россію и Америку. Только уже въ 1868 году, слѣдовательно уже послѣ того, какъ въ одну Самарскую губернію переселилось до 54,295 душъ дѣятельныхъ, трудолюбивыхъ хозяевъ, составлявшихъ плоть и кровь нѣмецкаго населенія,—прошелъ законъ, по которому менониты въ Пруссіи обязывались нести воинскую службу только въ фуhrштатахъ, лазаретахъ и подобныхъ, недѣйствующихъ оружіемъ, командахъ. Но было уже поздно...

Въ 1858 году въ Александертальскую волость прибылъ первый транспортъ менонитовъ, въ количествѣ 15-ти семействъ; въ 1859 году министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило поселиться въ той же мѣстности еще 80-ти «нѣмецкимъ земледѣльцамъ», жившимъ близъ Лемберга въ Галиціи, а затѣмъ въ 1862—65 годахъ по ходатайству менонитовъ-поселенцевъ Вибе и Воля, пожелавшихъ «усилить менонитское водвореніе на оставшихся 5,393-хъ десятинахъ земли», поселилось еще 83 семейства, всего же къ началу 1866 года въ Александертальской волости водворилось 178 менонитскихъ семействъ, разбившихся первоначально на семь, а къ 1868 году на десять колоній. Всѣ почти менониты привезли съ собою, кромѣ необходимыхъ хозяйственныхъ орудій и машинъ, и болѣе цѣнную мебель: стулья, шкафы, сдѣланные изъ краснаго дерева, «приданные» сундуки съ вычурной рѣзбой и проч. Болѣе $\frac{2}{3}$ семействъ были люди состоятельные, нажившіе себѣ состояніе бережливостью и упорнымъ трудомъ: одинъ изъ менонитовъ привезъ съ собою капиталъ въ 60,000 талеровъ, пятеро отъ 10 до 15,000, остальные отъ 6 до 2,000 талеровъ, но были и такіе (одинъ), которые пріѣхали съ 22-мя талерами. На первыхъ порахъ, менониты устроили себѣ землянки, но мало-по-малу, благодаря привозу съ собою всевозможныхъ мастеровъ и ремесленниковъ,—кузнецовъ, слесарей и плотниковъ,—они устроили себѣ всѣ почти одинаковой архитектуры, довольно чистые, просторные, съ изразцовыми печами, дома, состоящіе изъ двухъ-трехъ комнатъ и кухни. Всѣ менонитскія строенія носятъ на себѣ отпечатокъ разумной предусмотрительности и экономической расчетливости. Съ лицевой стороны каждаго дома вы видите садикъ, частію изъ фруктовыхъ, частію изъ лиственныхъ деревьевъ, отгороженный отъ улицы невысокимъ досчатымъ заборомъ; вправо отъ дома, въ сажняхъ 20-ти, построены маленькія кирпичныя хлѣбопекарни, гдѣ обыкновенно женщины, въ лѣтнее время, пекутъ хлѣбъ, для предохраненія строеній на случай пожара. Изъ 127-ми домовъ—45 каменныхъ, крытыхъ черепицей, имѣющихъ каждая до 5-ти фунтовъ вѣсу, 10 дюймовъ длины и 6 ширины, но остальные строенія—коижшни, сараи, амбары—соломой

*) Клаусъ. «Наши колоніи», стр. 115—16.

или тесомъ, причеиъ послѣднія всегда почти подъ одну крышу съ жилымъ помѣщеніемъ. При такомъ способѣ построекъ нѣтъ, конечно, надобности въ особомъ загороженномъ дворѣ съ воротами, разными повѣтями и отдѣльными хлѣвушками, какъ это обыкновенно, сплошь и рядомъ, встрѣчается у нашихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что весь менонитскій скотъ и зиму и лѣто стоятъ въ хлѣву, кромѣ, разумѣется, того періода временъ, когда онъ выгоняется пастухомъ на пастбище. Всѣ экипажи и разныя хозяйственныя орудія: плуги, молотилки, вѣялки и проч., сохраняются въ сараѣ, всегда запираемомъ на замокъ. Сейчасъ же, прямо съ улицы, съ боковой стороны дома, ведутъ двери въ просторную переднюю, а оттуда, слѣва—въ комнаты, справа—въ кухню, въ помѣщеніе для рабочихъ, гдѣ въ стѣнѣ продѣлано въ кухню маленькое оконце со створками для подаванія пищи рабочимъ, и, наконецъ, по корридолу—въ конюшню. Помѣщеніе для рабочихъ, въ большинствѣ случаевъ, расположено рядомъ съ довольно теплою конюшной такъ, что рабочіе могутъ слышать изъ своей комнаты всякій шорохъ, всякій шумъ въ конюшнѣ и притомъ могутъ идти туда во всякое время года даже не одѣваясь. Конюшня раздѣляется корридоромъ на двѣ равныя половины, изъ коихъ на правой, въ отдѣльной конюшнѣ, помѣщаются лошади, въ другой свиньи, налѣво — коровы и овцы. Посрединѣ конюшни устроенъ крытый колодезь съ качающейся на желѣзной цѣпи бадьей для поила скота. Поднимаясь изъ корридора черезъ особыя двери по лѣстницѣ, вы влѣзаете на довольно чистую, свѣтлую и просторную подволоку, гдѣ въ холщевыхъ пологаяхъ сохраняются: рожь, пшеница, просо, картофель, сыръ, масло; въ громадную, расширенную къ крышѣ трубу придѣланы двери въ особое помѣщеніе надъ трубой для копченія окороковъ. Таково устройство въ общихъ чертахъ менонитскаго дома. Здѣсь все своеобразно, ничего нѣтъ походяго на русскій ладъ. Единственно, что заимствовали менониты отъ нашихъ крестьянъ,—это трехпольное хозяйство, съ дѣленіемъ полей на сотенныя десятины *), русскія бани и самоваръ.

На 258 ревизскихъ душъ менониты получили земли въ вѣчно-потомственное владѣніе 9,889 десятинъ и около 500 десятинъ неудобной, изъ коихъ усадебной и пахатной числится 9,181 десятина. Вся земля раздѣлена на 10 неравныхъ, по своимъ размѣрамъ, участковъ. Дворъ-хозяйство менонита, по праву наслѣдованія, никогда не дѣлится; онъ, какъ нѣчто цѣлое, переходитъ въ единоличное потомственное пользованіе или того изъ прямыхъ наслѣдниковъ, который признанъ благонадежнымъ для успѣшнаго продолженія хозяйства, но непременно принадлежащимъ, или принятымъ притомъ въ составъ общества, въ дачѣ котораго состоитъ приобретаемый дворъ-хозяйство. Вся земля распредѣляется по колоніямъ слѣдующимъ образомъ:

*) Сотен. десятина составл. $100 \times 40 = 4000$ кв. саж.

Колонія.	Количество земли въ десятинахъ.	На ревиз. душу.	На наличную душу.
Александрталь.	1754	46,	24,3
Нейгофнунгъ. .	1805	40,1	31,3
Орловъ.	608	55,2	21,7
Либенталь. . . .	384	27,4	27,4
Муравьевка. . .	1100	40,7	42,3
Шенау	777	31	27
Линденау. . . .	573	27,2	17,3
Мариенау. . . .	321	32,1	24,6
Гротсфельдъ . .	782	55,2	35,1
Мариентааль. . .	1725	69	28,2

На основаніи приведенныхъ цифровыхъ данныхъ, мы видимъ, что размѣръ земельныхъ участковъ на наличную душу въ настоящее время значительно уменьшился. Только въ двухъ колоніяхъ, Муравьевкѣ и Линденау, онъ увеличился, вслѣдствіе того обстоятельства, что въ первой три домохозяина увеличили свои участки путемъ покупки, въ общей сложности, до 400 десятинъ, въ послѣдней—вслѣдствіе выселенія изъ колоніи 8-ми домохозяевъ на Кавказъ и Екатеринославскую губернію. Это относительное уменьшеніе размѣровъ участковъ у большинства домохозяевъ произошло не столько вслѣдствіе прироста населенія, сколько вслѣдствіе перехода участковъ путемъ купли-продажи изъ рукъ маломощныхъ домохозяевъ въ руки сильнѣйшихъ. Въ моментъ водворенія менонитовъ въ Александртальской волости, количество домохозяевъ было на $\frac{1}{3}$ болѣе существующаго, что произошло вслѣдствіе обезземеленія нѣкоторыхъ домохозяевъ. Такъ, напримѣръ, въ колоніи Мариенау, въ началѣ 60 годовъ, домохозяевъ числилось 9, въ моментъ выдачи владѣнной записи въ 1871 г., 8, въ настоящее время ихъ осталось всего 4; въ к. Муравьевкѣ при водвореніи было 16 домохозяевъ, въ 1871 г.—15, въ настоящее время 12; въ к. Мариентааль, въ 60 годахъ, домохозяевъ числилось 22, въ 1871 г.—20, въ настоящее время 18 и т. д. по всѣмъ колоніямъ. Всего лучше результаты мобилизаціи поземельной собственности, въ теченіе 20-ти лѣтъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Размѣръ участка въ десятинахъ.	Число дворовъ.	% отношеніе къ общ. числу дворовъ.
Отъ 1— 5	5	{ 6,2
5— 10	3	
32—	14	11
32— 67	29	22,3
67—100	26	20,4
100—200	34	26,7
Болѣе 200	3	2,3

Такимъ образомъ, оказывается, что на 127 домохозяевъ имѣющими болѣе 100 десятинъ земли числятся въ волости 37 домохозяевъ или 29%, а вмѣстѣ съ тѣми, которые увеличили размѣры своихъ участковъ сверхъ нормального надѣла, 49,4%. На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: менонитское хозяйство теряетъ свое устойчивое равновѣсіе, болѣе мелкое землевладѣніе замѣтно уменьшается по числу владѣльцевъ и поглощается группой крупныхъ землевладѣльцевъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ все большее и большее количество земли. И замѣчательно, что никто изъ безземельныхъ менонитовъ не остается въ своей колоніи, а всѣ разтѣзжаются въ разныя стороны, такъ какъ дома они положительно не нашли бы никакой работы. Хотя въ послѣднія десять лѣтъ 2% безземельныхъ крестьянъ при общинной формѣ землевладѣнія сильно увеличился, но этотъ процессъ обезземеленія совершается гораздо быстрѣе при подворно-участковомъ землевладѣніи. Въ трехъ волостяхъ Самарскаго уѣзда: Константиновской (населенной нѣмцами и чухонцами), Петропавловской и Краснодомской, гдѣ подворно-участковое землевладѣніе составляетъ преобладающую форму, обезземеленіе маломощныхъ домохозяевъ совершается съ удивительною быстротой*). Изъ 178-ми менонитскихъ дворовъ-хозяйствъ, водворившихся съ 1858 — 1865 годовъ, въ настоящее время осталось 127, т. е. количество самостоятельныхъ хозяйствъ сократилось на 28%.

Отведенную менонитамъ земельную дачу они распредѣлили по угодьямъ, частію въ общинное (выпасъ, озера, болота и вообще неудобныя угодья), частію же въ лично-потомственное (усадыбы, поля и сѣнокосы) пользованіе, но не по числу душъ, а подворно или посемейно. Земельныя угодья каждаго домохозяина расположены въ видѣ правильнаго четырехугольника, перерѣзаннаго улицей или проѣзжей дорогой на двѣ неравныя части: одну сторону четырехугольника занимаютъ поля, другую, меньшую, — выгоны. Въ среднемъ выводѣ на каждый 67-ми десятинный участокъ приходится по 10-ти д. выгона, отъ 4-хъ до 5-ти д. луговъ и по 1-й дес. усадьбы. Слѣдуя обычаю русскихъ крестьянъ, менониты разбили свои поля на сотенныя десятины, причемъ въ каждомъ полѣ полагается по 9-ти сотенныхъ десятинъ, или по 15-ти казенныхъ. Тщательная обработка земли менонитами вошла въ пословицу даже у русскихъ крестьянъ: «Пашеть какъ нѣмецъ», обыкновенно говорятъ крестьяне про хорошаго пахаря. Подъ озимь всегда пахутъ около 15 мая 4—5 конными плугами или самопашками, дѣлающими одновременно двѣ борозды на глубину 4—5 вершковъ, что, конечно, весьма помогаетъ искорененію въ землѣ пырея; затѣмъ, давъ землѣ двѣ недѣли «попрѣть», приступаютъ къ бороньбѣ и вторичной вспашкѣ русскими сабанами, но на этотъ разъ

*) Изслѣдованію хозяйствъ съ подворно-участковымъ землевладѣніемъ мы намѣрены посвятить особую статью.

вспашку производить уже поперекъ полосы; въ половинѣ іюля пахутъ въ третій разъ, проводя борозды нерѣдко по діагонали. Здѣсь, очевидно, соблюдается экономія во времени и въ трудѣ. Тогда какъ русскій плугъ можетъ вспахать въ день не болѣе $\frac{1}{2}$ десятины, менонитскій $\frac{3}{4}$ десятины, и притомъ безъ яроводника. Подъ яровое всегда пахутъ однажды, съ осени, и съ появленіемъ перваго весенняго тепла сейчасъ же подъ борону сѣютъ. Бороны далеко доброкачественнѣе и прочнѣе русскихъ: въ нихъ вбивается отъ 32 до 36 толстыхъ желѣзныхъ зубьевъ, отчего онѣ сильно увеличиваются въ вѣсѣ, и нерѣдко тащится такихъ боронъ по пашнѣ до 4—5 разомъ, причемъ подъ каждую запряжено по двѣ лошади. Такимъ образомъ, распаханная и проборонованная полоса бываетъ почти совершенно безъ комьевъ, земля дѣлается вполнѣ способной всецѣло подвергаться дѣйствию атмосферическихъ вліяній. Всѣ крестьяне, не исключая и менонитовъ, на сотенную десятину высѣвають 12 пудовъ ржи, столько же въ яровомъ полѣ овса, но полбы всегда 15—16 пудовъ на десятину, проса 3 пуда. Первоначально, когда заселенная менонитами земля представляла собой крѣпкую залежь, менониты совсѣмъ не сѣяли ржи, а пробавлялись одной пшеницей; но съ годами, на мягкой землѣ бѣлотурка не стала родиться, и съ 1866 года они впервые прибѣгли къ посѣвамъ ржи сначала только для себя, а съ 1872 года посѣвы ржи уже совершенно вытѣснили не только бѣлотурку, но и русскую пшеницу; въ трехъ колоніяхъ: Шенау, Либенталь и Александергаль съ 1879 года пустили въ сѣвооборотъ и полбу. Собственно говоря, начиная съ конца 60-хъ годовъ, во всѣхъ мѣстностяхъ сѣверной части Самарскаго уѣзда, лежащихъ выше параллели, идущей отъ слиянія рѣкъ Сока и Кундурчи къ востоку, преобладающіе злаки въ земледѣльческой культурѣ составляютъ рожь и овесъ, хотя, впрочемъ, и въ южной части уѣзда, на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ довольно хорошо родится одна русская пшеница. Въ настоящее время залежи остались только на удѣльной и казенной землѣ и частію во владѣніяхъ 3—4 крупныхъ землевладѣльцевъ. Несомнѣнно, если бы менониты не приступали съ 70-хъ годовъ къ удобренію своихъ полей, то урожай хлѣбовъ, несмотря на тщательную обработку земли, не стояли бы выше самъ—6 на сажень. десятину, какъ это заурядъ случается на крестьянскихъ неудобряемыхъ поляхъ. Прежде, во дни крѣпостнаго права, когда у крестьянъ земли было вдоволь, она не заростала сорными травами: осотомъ, молочаемъ, арапомъ, куколемъ и проч., — теперь отъ этихъ травъ нѣтъ отбою, и только двукратная полка яровыхъ хлѣбовъ спасаетъ крестьянъ отъ окончательнаго разоренія. Нигдѣ удобреніе полей не практикуется въ такой сильной степени, какъ у менонитовъ. Рѣдкій крестьянинъ кладетъ на сотенную десятину болѣе 100 возовъ навозу, обыкновенно же отъ 30-ти до 50-ти возовъ, между тѣмъ, менониты вывозятъ его отъ 2,000 до 2,400 пудовъ на каждую десятину, хотя почти исключительно на озимь

и подь картофель. Въ этомъ случаѣ стремленіе къ экономизированію времени и труда проявляется и въ самой возкѣ удобрения: обширныя менонитскія телѣги способны вмѣстить въ себя до 85-ти пудовъ удобрения и обыкновенно влекутся 3—4 лошадьми. Урожай ржи, въ среднемъ выводѣ, никогда у нихъ не бывали ниже самъ—18—20. Такъ какъ единственнымъ источникомъ благосостоянія служить земледѣліе, то существующей надѣльной земли оказывается недостаточно для удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей и менониты арендуютъ землю въ сосѣдней Константиновской волости. Такихъ домохозяевъ во всей волости оказывается 42 или 32% общаго количества домохозяевъ, снимающихъ на сторонѣ около 633-хъ десятинъ пахатной земли, платя въ среднемъ выводѣ отъ 8-ми до 10-ти руб. за сотенную десятину. Залежь въ исключительныхъ случаяхъ снимается отъ 20-ти до 25-ти руб. за десятину, въ южной части уѣзда даже до 30-ти руб. Яровые хлѣба здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, косятъ, рожь жнутъ. Въ обыкновенный урожайный годъ каждый менонитъ въ состояніи бываетъ продать до 800 пудовъ ржи и до 300 пудовъ овса. Картофель хотя и сѣютъ въ значительныхъ размѣрахъ, но такъ какъ большинство домохозяевъ имѣютъ обыкновеніе кормить картофелемъ коровъ, то его продается приблизительно до 150—200 пудовъ. Въ то время, какъ крестьяне, погоняемые нуждой и желаніемъ поскорѣе раздѣлаться съ податями и повинностями, продаютъ свой хлѣбъ осенью, слѣдовательно, въ моментъ его наибольшей дешевизны, менониты берегутъ его въ амбарахъ до того времени, пока цѣны на хлѣбъ поднимутся настолько, что продажей его не только покроются всѣ издержки производства, но еще и получится нѣкоторый % на затраченный капиталъ. Нынче, наприм., съ осени крестьяне продавали пшеницу по 65 коп. за пудъ, рожь по 50 коп., зимой цѣны на эти хлѣба поднялись на пшеницу до 90—95 коп., на рожь до 60—65 коп., слѣдовательно, крестьяне потеряли при продажѣ хлѣба, по крайней мѣрѣ, отъ 20 до 30%.

Само собою разумѣется, что поддержаніе хозяйства на такомъ значительно высокомъ уровнѣ развитія требуетъ и достаточнаго количества скота и рабочей силы. Того и другаго у менонитовъ существуетъ въ избыткѣ. Сами менониты не принимаютъ прямого, непосредственнаго участія въ обработкѣ земли, а ограничиваются ролью руководителей; всѣ полевые и вообще всѣ сельско-хозяйственныя работы исполняютъ наемные годовые работники—татары, чуваша или мордва—хозяйскимъ инвентаремъ, которымъ платятъ отъ 35-ти до 50-ти рублей въ годъ, на готовыхъ харчахъ.

Въ среднемъ выводѣ, на cadaго домохозяина приходится почти по 4 годовыхъ работника. То или другое количество работниковъ состоитъ въ прямомъ отношеніи къ количеству крупнаго скота на дворъ-хозяйство: чѣмъ зажиточнѣе менонитъ, тѣмъ больше у него скота и тѣмъ больше онъ держитъ у себя рабочихъ, и наоборотъ.

Количество и распределение скота:

	Лошадей рабочихъ.	Коровъ.	Мелкаго скота.
Всего въ волости.	1090	632	1345
На дворъ.	8,7	4,9	10,3
На работника.	7,7	4,5	9,6

Принимая 10 головъ мелкаго скота за одну голову крупнаго и слагая это число съ общимъ количествомъ рогатаго скота и лошадей, всего получимъ 1,722 головы крупнаго скота, слѣдовательно, по 14,3 головы скота на каждый дворъ, а на каждую десятину пахатной земли по 1,9 головы. Этого, конечно, мало. Вотъ почему менониты и не удобряютъ всѣхъ своихъ полей, а только паръ и огороды.

Общинный принципъ проявляется среди менонитовъ въ нѣкоторыхъ работахъ, требующихъ коллективнаго участія всѣхъ домохозяевъ, какъ, напримѣръ, въ постройкѣ мостовъ чрезъ овраги, рубкѣ, пилкѣ и возкѣ дровъ для отопленія волостнаго правленія, школы и молитвеннаго дома, когда каждая разверсточная окладная душа должна являться на работу съ своей лошадыю и орудіями, и въ пользованіи пастбищемъ. Устройство изгородей кругомъ своихъ выгоновъ менониты считаютъ неудобнымъ въ силу того обстоятельства, что прогоны скота къ своему выгону во всѣхъ почти колоніяхъ черезполосны. Поэтому каждая колонія имѣетъ одинъ общественный выгонъ, на которомъ пасется скотъ, разбитый на нѣсколько группъ, до періода сѣнокосенія. Обыкновенно 9 домохозяевъ нанимаютъ одного пастуха, тоже татарина или мордвина. Чтобы свиней навсегда отучить отъ разрыванія земли на пастбищѣ, менониты придумали для этого довольно хитрое средство: они продѣли черезъ ноздри свиньи проволоку, закрутили ее винтообразно и сдѣлали на подобіе усовъ, высовывающихся наружу дюйма на два, такъ что свинья можетъ свободно ѣсть траву и всякій кормъ, но искусственные усы мѣшаютъ ей разрывать землю. Луговъ приходится не болѣе 3-хъ десятинъ на дворъ и сѣна собирается не болѣе 300 пудовъ съ участка, поэтому въ зимнее время скотъ кормятъ, болѣею частью, соломой, мякиной, лошадей—рѣзкой, посыпая ее изрѣдка мукой и поливая кипяткомъ; сѣно даютъ лошадямъ во время рабочей поры и дойнымъ коровамъ, обыкновенно нарѣзывая его соломо-рѣзками кусками на ровныя части, отчего не теряется почти ни одного клокка. Въ рѣдкихъ случаяхъ своту дается вмѣстѣ съ кормомъ соль. Коровъ—исключительно русской породы—менониты держатъ для молочнаго хозяйства, которое ведется настолько удовлетворительно, что, за удовлетвореніемъ потребностей семьи молочными продуктами, часть чухонскаго масла, въ количествѣ 6-ти пудовъ, ежегодно продается на ближайшемъ рынкѣ въ с. Кошкахъ. Сыръ готовится каждымъ домохозяиномъ, но только для собственнаго потребленія, хотя бы по своей доброкаче-

ственности онъ и могъ вполне конкурировать съ самыми лучшими русскими сырами. Все молочное хозяйство лежитъ на плечахъ женъ и дочерей менонитовъ: онѣ доятъ коровъ, бьютъ машинками масло, готовятъ сыръ, окорока и пр. Всѣ хозяйственные орудія, домашняя утварь, одежда, обувь готовятся собственными мастерами и ремесленниками, даже наемная женская прислуга состоитъ исключительно изъ нѣмкозъ изъ ближайшей Константиновской волости. Для удовлетворенія всѣхъ хозяйственныхъ потребностей въ колоніяхъ существуютъ 10 столяровъ, слесарь, 4 плотника, бондарь, 3 сапожника, 3 портныхъ, шорникъ, 3 кузнеца, колесникъ, механикъ, часовой мастеръ, плужный мастеръ, 2 маляра, 5 мельниковъ и, въ довершеніе всего, въ Александтаѣ одинъ магазинъ со всевозможными мануфактурными товарами и кирпичный заводъ. Разумѣется, всѣ эти люди—нѣмцы, большею частію люди безземельные, живущіе исключительно продуктами своего производства.

Всѣ вышеприведенныя данныя весьма рельефно рисуютъ намъ экономическое благосостояніе менонитовъ. Матеріальные достатки позволяютъ имъ дѣлать значительныя затраты на образованіе, взаимное страхование и вообще на удовлетвореніе разныхъ общественныхъ нуждъ. Менонитская волость составляетъ особое страховое отъ огня общество. Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ 1867 года разъяснено, что «колонисты не должны быть привлекаемы противъ ихъ желанія къ участию въ земскомъ страхованіи». На этомъ основаніи, въ 1868 году, министромъ же внутреннихъ дѣлъ и утверждены были повсемѣстно въ южныхъ колоніяхъ однообразныя правила страхованія и пожарныя, принятыя и въ самарскихъ колоніяхъ. На обязанности пожарнаго общества лежитъ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ менонитами отъ пожара, причемъ въ правилахъ оговорено, чтобы владѣлецъ построекъ страховалъ послѣднія не менѣе половины ихъ стоимости. Раскладочной единицей служить при этомъ окладная душа, которыхъ въ волости числится 227. Всего страхового сбора сходитъ съ волости 3,479 рублей. Погорѣвшему помогаютъ всѣ домохозяева волости, но не деньгами, а строительнымъ матеріаломъ на ту именно сумму, въ какую застраховано строеніе. Такъ, напримѣръ, если сгорѣвшее зданіе, стоимостью въ 400 руб., застраховано только въ 300 руб., и убытки, причиненные пожаромъ, исчислены въ 150 рублей, погорѣлецъ получаетъ съ общества во столько разъ менѣе 150 руб., во сколько 300 менѣе 400 ($\frac{150 \times 300}{400}$), т.-е. 112 руб. 50 коп. Всѣ домохозяева привозятъ погорѣльцу бревна, кирпичи и прочій матеріалъ и строятъ домъ; если у погорѣвшаго погибъ скотъ, то волость и его покупаетъ ему. Вообще же, всѣхъ платежей въ волости сходитъ 17,385 руб. 56 коп., на каждую окладную душу 75 руб. 70 коп., на работника 120 руб., на десятину земли около двухъ рублей. Это, какъ видите, свое особое, самостоятельное государство въ государствѣ, со своими особыми органами управленія...

Такіе сравнительно высокіе платежи, лежащіе на землѣ, указываютъ, конечно, на ея высокую доходность, позволяющую жить менониту вполне безбѣдно, одѣваться въ суконное нѣмецкое платье, ѣсть круглый годъ мясо, курить сигары и ежедневно распивать чай и кофе. Для примѣра я приведу здѣсь годовой бюджетъ доходовъ и расходовъ средней менонитской семьи, владѣющей 65-ю десятинами земли въ колоніи Маріенталь.

Домохозяинъ Давидъ Эвертъ 50 лѣтъ, жена его Марія Никель 40 л., сыновья: Вильгельмъ 18 л., Юнасъ 12 л., Гейнрихъ 8 л., Бернгардъ 5 л.; дочери: Марія 17 л., Елена 15 л., Маргарита 10 л.

Скота у Эверта имѣется: 6 лошадей, 6 коровъ, 1 жеребенокъ, 5 телятъ, 2 свиньи. Съ земли получаетъ дохода:

Ржи, за вычетомъ сѣмянъ, съ 10 десят. 2.000 пуд.	1,000 р.
Овса съ 9 десят. 720 п.	252 »
Проса 60 пуд.	30 »
Картофелю съ 1/2 десят. 600 пуд.	60 »
Сѣна 9 стоговъ	80 »
Зарѣзалъ двѣ коровы, двухъ свиней и 10 пѣтуховъ	136 » 50 к.
Продалъ масла 6 пудовъ	36 »

Итого съ собств. хозяйства . . . . . 1,694 р. 50 к.

Бромъ того, сдѣлалъ въ теченіе 1882 г. двѣ молотилки, отъ продажи которыхъ получилъ . . . . . 800 р.

Всего . . . . . 2,494 р. 50 к.

РАСХОДЪ.

Пища:

Муки для прокормленія семьи 240 п.	120 р. — к.
Мяса на.	130 » — »
Соли 6 пудовъ	3 » 60 »
Масла коровьяго 10 пуд.	60 » — »
Крупы на кашу.	30 » — »
Муки 2-го сорта 20 пуд.	48 » — »
Плата двумъ годовымъ работникамъ	70 » — »

Одежда и обувь:

Хозяину, хозяйкѣ и всѣмъ членамъ семьи	300 » — »
Чай, сахаръ, кофе	27 » — »
Чайной и столовой посуды	25 » — »
Керосину 5 пудовъ	10 » — »
Мыла 1 1/2 пуда.	9 » 60 »
На прокормъ скота: подсыпка, овесъ и пр.	282 » — »
Ремонтъ сбруи и хозяйств. орудій.	60 » — »
Дегтю полведра.	— » 50 »
Желѣза для хозяйств. орудій.	400 » — »
Жатва ржи.	200 » — »

Косьба и уборка сѣна	17 р. — в.
Наемъ трехъ работниковъ на 2 ¹ / ₂ лѣтнихъ мѣсяца на молотбу хлѣба.	48 » — »
Подати и повинности	110 » — »
<hr/>	
Итого	2,080 р. — »
<hr/>	
	Балансъ + 413 р. 48 в.

Таковъ приблизительно годовой бюджетъ менонитской семьи средней зажиточности, составленный нами на основаніи личного опроса домохозяйина. Нѣкоторые живутъ богаче, иные бѣднѣе, но въ общемъ—довольство, доступное весьма немногимъ изъ русскихъ крестьянъ.

Однако, на этой нарисованной нами свѣтлой картинѣ не мало можно встрѣтить и темныхъ пятенъ. Къ недостаткамъ менонитской земледѣльской культуры слѣдуетъ отнести то, что менониты ведутъ свое хозяйство рутиннымъ, традиціоннымъ способомъ, нисколько не стараясь совершенствовать его примѣненіемъ новѣйшихъ рациональныхъ приемовъ земледѣлія. Какъ вели это хозяйство ихъ предки на прежней родинѣ, какъ вели его потомки въ началѣ своего водворенія въ Россіи, такъ ведутъ они его и теперь, ничего не читая, ни откуда ничего не заимствуя. Первоначально, менониты высѣвали на поляхъ ленъ и коноплю, теперь, воздѣлываніе этихъ злаковъ бросили; мало-по-малу начинаютъ бросать высѣваніе и проса, такъ какъ ни то, ни другое не родится. Изучить причины недорода этихъ злаковъ, придумать какіе-нибудь новые, лучшіе приемы для поднятія культуры менониты не въ состояніи, просто по недостатку знаній.

II.

И дѣйствительно, если мы анализируемъ теперь весь социальный строй менонитской жизни, нравственный и умственный складъ ихъ понятій, ихъ отношенія къ окружающему населенію, то на картинѣ получится болѣе темныхъ, нежели свѣтлыхъ красокъ. Менониты, какъ извѣстно, составляютъ между собой братство, въ основѣ котораго девизомъ поставлены слова евангелія: «люби ближняго своего какъ самого себя», а въ примѣненіи къ практической дѣятельности слова библіи: «въ потѣ лица твоего сѣси хлѣбъ». Такъ какъ все вѣроученіе менонитовъ зиждется на евангеліи и самая жизнь ихъ складывается по правиламъ первыхъ христіанскихъ проповѣдниковъ, то всѣ менониты обязываются знать законъ Божій, тѣмъ болѣе, что и самое допущеніе къ причащенію въ возрастѣ 16—17 лѣтъ обуславливается предварительнымъ изученіемъ катехизиса, чѣмъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, занимается пасторъ безвозмездно. Въ элементарныхъ школахъ менонитскія дѣти, кромѣ закона Божія, учатся пѣнію божественныхъ гимновъ, начальнымъ свѣдѣніямъ изъ ариѳметики и

географіи. Всѣхъ школъ числятся въ волости 6: двѣ школы въ Александерталѣ, одна въ Муравьевкѣ, въ Шенау, Мариенау и Мариенталѣ. На 353 мужскаго населенія числятся 261 грамотныхъ, изъ 364 женскаго—195 грамотныхъ; собственно учащихся мальчиковъ во всѣхъ шести школахъ числятся 95, дѣвочекъ 75. Это значитъ, что всѣ дѣти школьнаго возраста посѣщаютъ школу. Каждый учитель получаетъ жалованья 200 рублей, квартиру съ отопленіемъ, 100 пудовъ ржи, 100 пуд. картофеля и 50 пуд. овса; въ в. Муравьевкѣ учителю платятъ 150 руб. жалованья, но за то дается 150 пуд. ржи, 104 пуд. яроваго хлѣба и право выпаса своихъ коровъ на общественномъ пастбищѣ. Весь школьный бюджетъ простирается до 1,482 р., т. е. на каждую школу расходуется среднимъ числомъ около 300 руб. Это, разумѣется, немного сравнительно съ расходами на наши народныя школы въ Самарскомъ уѣздѣ, гдѣ одно жалованье учителю выражается минимумомъ цифрой 300 р., не говоря уже о расходахъ со стороны земства на учебныя принадлежности, простирающіеся до 100 руб. на каждую школу. Менониты любятъ выставлять на видъ фактъ поголовной грамотности всего ихъ населенія и ставятъ его въ укоръ русскимъ крестьянамъ, среди которыхъ процентъ грамотныхъ весьма ничтоженъ. Это, конечно, правда. Но если сравнивать уровень познаній учительскаго персонала въ нашихъ народныхъ школахъ съ нѣмцами, то предпочтеніе придется отдать первымъ предъ послѣдними. Грамотность, какъ извѣстно, служитъ не цѣлью, а только средствомъ къ полученію дальнѣйшаго образованія. Всякое благоустроенное, экономически обезпеченное общество естественно стремится къ развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ своихъ членовъ, съ цѣлью сдѣлать эти силы болѣе производительными и полезными. Несмотря на свое довольно высокое экономическое благосостояніе, менониты вовсе не обнаруживаютъ поползновенія давать своимъ дѣтямъ, по крайней мѣрѣ, хоть среднее образованіе. Правда, въ Александерталѣ вотъ уже 7 лѣтъ существуетъ двуклассная русская школа, въ которой учатъ дѣтей русскому языку, ариѳметикѣ, немножко исторіи и географіи, но и эта школа ничуть не составляетъ результатъ внутренняго сознанія потребности въ образованіи. «Мы живемъ среди русскихъ людей, поэтому нельзя же намъ не знать хоть немножко русскаго языка»,—говорили намъ менониты, когда мы спрашивали ихъ о мотивахъ устройства этой школы. Въ послѣднее время среди менонитовъ пробудилось даже враждебное отношеніе къ образованію и вообще къ знанію. Ихъ пасторъ (älterster) нерѣдко громить въ своихъ воскресныхъ проповѣдяхъ науку, знаніе, «ведушихъ челоуѣка къ погибели». Насколько именно вліяютъ на слушателей его проповѣди, мы не знаемъ, но вѣрно то, что менониты «не смѣютъ» опредѣлять своихъ дѣтей въ среднеучебныя заведенія въ Самарѣ. Во всѣхъ 10-ти колоніяхъ не убоились громовъ пастора только два домохозяина, изъ коихъ одинъ опредѣлилъ своего сына въ гимназію, да и то, вѣроятно, только потому, что живетъ отдѣльно отъ

менонитской братии, среди русских крестьянъ, а другой, — волостной писарь, — хотя и помѣстилъ свою дочь въ Самарскую учительскую школу, но сильно опасается, какъ бы älterster не отлучилъ его дочь отъ причащенія за ея пристрастіе къ еретической наукѣ, къ пѣснямъ и танцамъ. Менонитскій пасторъ — это грозный представитель полиціи, имѣющій нравственное право карать ослушниковъ его воли лишеніемъ причастія и изгнаніемъ изъ братства. Изгоняемый изъ братства не смѣетъ ослушаться пастора уже потому одному, что отъ него отвернутся всѣ менониты. Эти случаи здѣсь бывали. Пасторы имѣютъ обыкновеніе, при встрѣчѣ съ «братьями», привѣтствовать другъ друга поцѣлуями, что, однако, нисколько не мѣшаетъ имъ имѣть подъ рукою шпионовъ, съ цѣлю наблюденія за поведеніемъ братьевъ: не играютъ ли они въ карты, не выпиваютъ ли водки, не танцуютъ ли, не поютъ ли пѣсенъ и т. п., такъ какъ по менонитскому катехизису подобныя увеселенія считаются непозволительными. Пасторы, повидимому, достигли своей цѣли: по улицамъ и въ домахъ водворилась тишина; чувства пасторовъ не оскорбляются явнымъ разгуломъ; сонъ ихъ не тревожится пѣснями гуляющей за полночь молодежи, даже въ русской школѣ стѣны ея не оглашаются дѣтскими пѣснями. Развѣ, ужъ только по приѣздѣ въ Самару, куда не дремлющее око пастора не проникаетъ, иной менонитъ страхнетъ съ себя на минуту свою напускную набожность, кутнетъ малую толику, или поиграетъ въ карты. Даже «свѣтскія книги» и періодическія изданія, если они не носятъ на себѣ менонитскаго пошиба, не выписываются въ колоніяхъ. Такія, напр., менонитскія газеты, какъ *Gristlicher Weltbote*, проповѣдующій «слиянiе съ общимъ ходомъ вещей», отрѣченіе отъ духа исключительности и изолированности, здѣсь не въ авантажъ обрѣтаются. Намъ повсюду встрѣчались на столахъ и полкахъ въ домахъ только библія, евангеліе и какая-нибудь газетка въ менонитскомъ духѣ. Прибавьте къ этому постоянныя сношенія менонитовъ съ одними татарами и мордвой, которыхъ числится въ колоніяхъ, какъ мы сказали выше, болѣе 400, и съ которыми они обращаются дерзко и грубо, которыхъ на ночь они запираютъ съ наружной стороны на замокъ, и вы поймете, почему міросозерцаніе менонитовъ нисколько не расширяется, ихъ чувства и нравы не гуманизируются. Пробѣгая «книгу Александертаальскаго волостнаго суда», мы не разъ наталкивались на такого рода факты въ судебной практикѣ менонитскихъ волостныхъ судей. У колониста селенія Муравьевки работникъ его, татаринъ Мурзахановъ, укралъ окорокъ ветчины и зарылъ его въ снѣгъ. На волостномъ судѣ Мурзахановъ чистосердечно сознался въ кражѣ. «Братья» приговорили его къ 5-ти ударамъ розгами (см. кн. вод. суда 1882, янв. 17). Крестьянинъ-татаринъ Ставропольскаго уѣзда, Хамидуловъ, служа въ качествѣ работника у менонита колоніи Нейгофунгъ, укралъ у него на чердакѣ «пару кожаныхъ портковъ», стоящихъ 6 рублей. На судѣ обвиняемый показавъ,

что «портки» онъ выигралъ въ карты у неизвѣстнаго ему крестьянина и продалъ другому татарину. «Братья» приговорили татарина къ 6-ти ударамъ розгами (7 апр. 1882). Два татарина въ колоніи Орловъ, нанявшись въ работники къ менониту, «вели себя очень дурно, работу исполняютъ нерадиво и лѣниво, совершаютъ маленькія кражи, всячески обижаютъ хозяина ругательствами, побили на полѣ сына менонита 12-ти лѣтъ, въ купѣ во время обѣда разбрасывали по полу картофель, а одинъ изъ нихъ бросился на хозяина съ вилами...» «Братья» приговорили наказать обоихъ татаръ 20-ю ударами розогъ (рѣш. суда 20 мая 1882). Мы могли бы привести здѣсь еще не мало примѣровъ приговоровъ волостнаго суда въ подобномъ смыслѣ. Всѣ они, очевидно, указываютъ на ненормальность, натянутость отношеній между нанимателями-менонитами и нанимающимися-татарами, обыкновенно не сживающимися съ существующими тяжелыми условіями менонитской жизни. Менониты сами намъ лично говорили, что ихъ отношенія къ рабочимъ «грубоваты», «но ничего не подѣлаешь съ подобными людьми» (т. е. съ татарами). Очевидно, правила менонитскаго катехизиса оказываются примѣнимыми только къ своимъ «братьямъ», конечно никогда не отвѣдывающимъ березовой каши. Первоначально, при водвореніи здѣсь менонитовъ, среди наемныхъ рабочихъ встрѣчались и русскіе, мало-по-малу замѣненные татарами. Менониты объясняютъ это тѣмъ обстоятельствомъ, что содержаніе русскихъ работниковъ, вслѣдствіе ихъ постоянныхъ постовъ, обходится очень дорого, тогда какъ татары круглый годъ питаются скоромной пищей. Это справедливо только отчасти. Наши крестьяне, какъ извѣстно, весьма не требовательны въ пищѣ. Большинство изъ нихъ питаются однимъ картофелемъ безъ масла, супомъ изъ какихъ-нибудь крупъ, или кашей, не всегда съ масломъ. Всѣхъ этихъ продуктовъ у менонитовъ въ изобиліи, да къ тому же менониты «балуютъ» мясомъ и татаръ только по праздникамъ. Татаринъ несомнѣнно хорошій, прилежный работникъ, какъ вольъ, какъ автоматъ, но плутовать и нечистъ на руку, русскій же, наоборотъ, честнѣе татарина и сознательнѣе относится къ труду. Татары, къ тому же, ѳ плохіе земледѣльцы. Подобная слава упрочилась здѣсь за ними издавна. Причины удаленія русскихъ работниковъ изъ менонитскихъ колоній были совершенно иныя. Грубое третированіе работниковъ менонитами, ихъ неумолимая, нерѣдко доходящая до жестокости требовательность въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ, денежные вычеты и взысканія за малѣйшее упущеніе въ работѣ,—всѣ эти и имъ подобныя условія не внушаютъ крестьянамъ желанія наниматься къ менонитамъ. Въ настоящее время во всѣхъ десяти колоніяхъ русскихъ числится только двое: учитель и учительница въ колоніи Александрталъ. Всѣ отношенія менонитовъ къ русскимъ ограничиваются ближайшимъ вошкинскимъ, мелекесскимъ и самарскимъ рынками, куда менониты привозятъ, время отъ времени, на продажу продукты своей земледѣльческой

промышленности. Въ свою очередь, и умѣющихъ говорить по-русски мы нашли въ колоніяхъ только двоихъ менонитовъ. Развѣ только русская школа въ состояніи будетъ въ будущемъ сблизить нѣсколько менонитовъ съ русскими. Такое изолированное, замкнутое положеніе менонитовъ среди русскихъ крестьянъ, могущихъ кой-чему и научиться отъ нихъ, дѣлаетъ затруднительнымъ, почти невозможнымъ воздѣйствіе менонитской земледѣльческой культуры на русскую.

И. Красноперовъ.